

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕЭМИГРАНТОВ В КИТАЕ

А.В. АФОНАСЬЕВА

Кандидат экономических наук
Институт Дальнего Востока РАН

Ключевые слова: Китай, реэмигранты, социальные проблемы

Бурное экономическое развитие Китая в период реформ и открытости (с 1979 г.) позволило создать благоприятные условия для ведения хозяйственной деятельности в стране. Как следствие этого, у живущих за рубежом китайских специалистов, выпускников и студентов зарубежных вузов повысился интерес к возвращению на свою этническую родину.

Власти Китая уделяют большое внимание созданию благоприятных условий как для их деятельности в профессиональной сфере, так и чисто в житейском, бытовом плане. И, тем не менее, многие реэмигранты сталкиваются с весьма серьезными социальными проблемами, препятствующими их адаптации к новым для них условиям.

Согласно данным социологических опросов зарубежных китайских студентов, 80% респондентов намерены вернуться на родину по окончании обучения, причем 41% - из-за быстрого роста экономики Китая, 36% - желая жить с семьей, 16% - проблем трудоустройства за границей, 4% - сложности карьерного роста в стране пребывания, 3% - по другим причинам [1].

И действительно, в последние годы заметно увеличилось число вернувшихся из-за рубежа соотечественников. Правда, необходимо уточнить, что среди вернувшихся были не только высококвалифицированные специалисты и выпускники зарубежных вузов, но также вынужденные реэмигранты - лица с низким уровнем квалификации и пожилые люди.

Возвращение китайских специалистов является важной частью стратегии привлечения в КНР высококвалифицированных кадров для инновационного развития экономики страны. С этой целью Пекином разработаны и

запущены многочисленные научные программы и гранты для зарубежных китайских специалистов; для них проводятся ярмарки вакансий, форумы и конференции в КНР и за границей. На центральном и местном уровнях власти делают все возможное для улучшения условий труда и быта вернувшихся. Прибывшим на работу в государственные учреждения оказывают содействие в оформлении разрешения на длительное пребывание в стране, регистрации, предоставляют жилье, обеспечивают доступность образования их детям.

Важной мерой является создание благоприятных условий для деятельности в профессиональной сфере. Например, в Шанхае некоторым руководителям проектов разрешено оставлять себе в качестве вознаграждения от 20% до 50% от общего объема инвестиций в данный проект. А исполнителям исследовательских проектов, включенных в национальный план, правительство Шанхая предоставляет дополнительные премии в размере 10% от инвес-

тиций в проект. По другим проектам (не включенным в национальный план) также предусмотрено вознаграждение, размеры которого зависят от качества выполнения работ [2]. Неудивительно, что многие работающие за рубежом китайские ученые, специалисты, выпускники вузов рассматривают Китай как страну благоприятных возможностей, с огромным потенциалом внутреннего рынка.

Однако, несмотря на широкий спектр мер, принимаемых Пекином для улучшения условий жизни и работы вернувшихся специалистов, последние нередко сталкиваются с довольно острыми, зачастую трудно разрешимыми проблемами, такими как недовольство местных китайских коллег, сложность адаптации к условиям труда и быта, обучение детей в школах, процедуры получения регистрации и др.

Пожалуй, главной по значимости проблемой является недовольство местных кадров тем особым положением, в котором находятся вернувшиеся китайские специалисты. Многие считают, что их значение переоценено, а их успехи - результат особых условий работы и проживания, предоставляемых государством. Согласно статистике, 19% местных преподавателей вузов и 29% ученых полагают, что объем финансирования исследований у вернувшихся коллег существенно больше и что их быстрее продвигают по служебной лестнице; 14% и 15% считают, что жилищные условия реэмигрантов значительно лучше, чем у местных.

В то же время сами вернувшиеся специалисты смотрят на все иначе. Из них только 3% преподавателей и 18% ученых согласны с утверждениями о больших, в сравнении с местными, объемах финансирования исследовательских проектов; 2% и 12%, соответственно, - что их быстрее продвигают по служебной лестнице; 2% и 4% полагают, что их жилищные условия лучше, чем у местных специалистов [3].

Серьезные дискуссии ведутся в Китае и о качестве вернувшихся специалистов. В целом, распространено мнение о том, что они обладают более высокой квалификацией, чем местные, и потому вносят существенный вклад в развитие страны. Ему противостоит утверждение, что возвращаются на родину далеко не самые талантливые люди, а лишь те, кто не добился профессиональных успехов за границей. Приводится масса фактов в защиту обоих тезисов.

Данные опроса 100 вернувшихся и 100 местных предпринимателей из Шанхая, Пекина и Гуанчжоу показали, что новейшими технологиями владеют 34% вернувшихся и лишь 9% местных, а 46% против 30% обладают технологиями «не новейшими в мире, но новыми для Китая» [3, р. 203]. Эти цифры свидетельствуют в пользу первого тезиса.

В защиту второго утверждения говорят два других социологических исследования, проведенных в 2006 г. Согласно первому, лишь у 2 из 82 ученых в городах Чанша, Гуанчжоу, Ухань и Куньмин ежегодный заработок до возвращения на родину превышал сумму в \$50 тыс., у 3 ученых годовая зарплата находилась в диапазоне от \$35 тыс. до \$50 тыс. У остальных 77 - она была менее \$35 тыс. По итогам второго исследования выяснилось, что только 8 из 109 вернувшихся преподавателей зарабатывали более \$25 тыс. в год, тогда как годовой

доход 77% из них был ниже \$12,5 тыс. [3, р. 204]

По мнению автора, приведенные данные не отражают современную ситуацию, т.к. в годы кризиса 2008-2009 гг., в связи с экономическим спадом, уровень вернувшихся специалистов существенно вырос. Однако, несмотря на улучшение качества этих кадров и, следовательно, повышение роли в экономическом развитии Китая, недоброжелательное отношение к ним коллег по-прежнему сохраняется.

Враждебное отношение не имеющих иностранного диплома китайских специалистов к возвратившимся из-за границы коллегам отражается в интервью, проведенном в одном из университетов на юго-западе Китая. Все местные специалисты сходились во мнении, что вернувшиеся китайские специалисты не представляют особой ценности для их учебного заведения и что большую пользу приносят не выезжавшие за рубеж преподаватели. Однако именно им, вернувшимся, университет помогает купить жилье, выплачивает деньги на устройство быта и начало исследований [3, р. 211].

Известны случаи, когда сложившаяся ситуация препятствует приему на работу в университеты талантливых людей, получивших докторские степени в самом Китае, в т.ч. таких авторитетных организаций, как Университет Цинхуа (Пекин) и Академия наук Китая. Несмотря на то, что уровень их квалификации ничуть не хуже, чем у обладателей иностранных дипломов, предпочтение все же отдают последним, что вызывает недовольство специалистов, получивших образование в собственной стране [3, р. 212].

Кроме того, многие считают требования возвратившихся кадров завышенными. Это касается стремления большинства из них быстро получить профессорскую должность, вести самостоятель-

ные исследования и руководить другими сотрудниками, что вносит дисбаланс в динамику развития исследовательских центров.

СЛОЖНОСТЬ АДАПТАЦИИ

Второй проблемой является сложность адаптации вернувшихся специалистов к местным условиям труда и быта. Возвращаясь с большими надеждами и энтузиазмом, многим из них сложно заново вписаться в реалии китайской действительности. Этому мешает как их прежний опыт заграничной жизни, так и завышенные, зачастую нереалистичные ожидания.

Большинство реэмигрантов хотят работать в международных корпорациях, полагая, что те могут наилучшим образом оценить их возможности, реализовать их опыт работы. На государственных предприятиях, в силу ряда причин, им работать намного труднее, например из-за различий в характере отношений с работодателем. Местные руководители китайских компаний зачастую недовольны сотрудниками с иностранными дипломами.

Согласно статистике, около 50% китайских компаний удовлетворительно (на 3 балла) оценивают вернувшихся из-за рубежа специалистов и свыше 40% компаний - сравнительно хорошо (3-4 балла). Данные цифры говорят о низкой оценке работодателями профессиональных качеств этих сотрудников, и это касается, прежде всего, тех сфер деятельности, где необходимы знания внутреннего рынка (недвижимость, консалтинг, право, бухгалтерия и т.д.) [4]. При приеме на работу по указанным выше специальностям работодатели зачастую отдают предпочтение местным специалистам.

Довольно часто завышенные ожидания остаются нереализованными. В некоторых случаях высокообразованные кадры с

большим опытом работы по специальности, возвратившись на родину, оказываются на подсобных ролях, например переводчиками или туристическими гидами, сопровождающими руководителей компаний в командировки и ежегодные отпуска. Как правило, вернувшимся специалистам необходимо от двух до трех лет для полной адаптации к китайской системе и рынку, и от пяти до десяти лет для полной реализации своих профессиональных возможностей.

Проблему адаптации к условиям труда на родине дополняет сложность реинтеграции вернувшихся специалистов в китайское общество, т.к. за время проживания за границей они американизировались, европеизировались и, возвратившись, чувствуют себя вне китайской культуры.

НЕДЕТСКИЕ ТРУДНОСТИ С ОБРАЗОВАНИЕМ ДЕТЕЙ РЕЭМИГРАНТОВ

Третьей проблемой является получение образования детьми вернувшихся специалистов. На первый взгляд, оптимальным решением может стать определение детей в международные школы. Однако высокая плата за обучение (\$20 тыс. и более в год) делает международные школы доступными только для детей состоятельных родителей или детей, обучающихся за счет компаний, командировавших их родителей в Китай [5]. Кроме того, право на обучение в этих школах имеют лишь дети с иностранным гражданством, тогда как многие вернувшиеся специалисты и, соответственно, их дети сохраняют китайское гражданство. Не подходят и те международные школы, в которых основной упор делается на изучение английского языка, в то время как вернувшиеся из-за рубежа старшеклассники владеют английским языком на уровне носителей.

Решить вопрос с образованием можно, отдав детей в обычные китайские школы. Однако и здесь существуют свои проблемы, главная из которых - тяжелый процесс адаптации вернувшихся из-за рубежа детей к китайской школе, вызванный, во-первых, языковыми трудностями, т.к. многие дети недостаточно хорошо владеют или вовсе не владеют китайским языком. Во-вторых, принципиально другая система обучения, контроля и оценки знаний, по сравнению с зарубежной системой образования. В-третьих, неприязненное отношение одноклассников и учителей к этим детям.

В самом Китае проблема обучения детей вернувшихся специалистов сегодня широко обсуждается. При этом выдвигаются конкретные предложения по ее решению, в частности, рекомендуется:

- открывать двуязычные школы на базе существующих в Китае школ с углубленным изучением английского языка. Обучение в таких школах вести как на китайском, так и на английском языках, что даст возможность детям вернувшихся специалистов находиться в привычной для них англоязычной среде и параллельно изучать китайский язык;

- открывать международные отделения в многопрофильных школах. В КНР на сегодняшний день уже открыты международные отделения в Шанхайской средней школе и в средней школе при Всекитайском собрании народных представителей, принимающие учащихся со всего мира. Плата за обучение в этих учреждениях существенно ниже, чем в международных школах, и ее рекомендуют снизить еще больше до приемлемого для вернувшихся специалистов уровня;

- поощрять открытие международных школ национальными и частными компаниями. На сегодняшний день такие школы действуют в Пекине, Шанхае и Даляне [5, p. 312].

Четвертой существенной проблемой можно назвать сложность процедуры регистрации в городах проживания, наличие которой дает льготы на образование, здравоохранение, социальное страхование, и иногда даже возможность трудоустройства.

Китайская система регистрации является серьезным препятствием для некоторых вернувшихся специалистов. Наиболее популярные места жительства возвращающихся из-за границы китайцев - крупные мегаполисы, такие как Пекин и Шанхай. Но именно в этих городах сложнее всего получить регистрацию.

Сравнительно легко оформить регистрацию тем, кто принят на работу на госпредприятие или в финансируемые государством организации, например, университеты, которые предоставляют хороший социальный пакет. Такие организации имеют достаточное число квот на предоставление регистрации своим сотрудникам, однако, если в семье более одного ребенка, в получении регистрации может быть отказано [6].

Тем, кто работает в иностранных компаниях, получить регистрацию намного труднее. Эти компании предлагают более высокую зарплату, чем государственные организации, но у них нет квот на предоставление регистрации, и они не оказывают содействия в оформлении регистрации сотрудникам, имеющим китайское гражданство. Тем, кто не может получить регистрацию, приходится полностью оплачивать все социальные услуги.

Наиболее сложным является вопрос регистрации детей, рожденных за пределами Китая. Зачастую они остаются иностранцами для страны своих родителей. Когда семья возвращается в Китай, дети сталкиваются с двойной проблемой: во-первых, соблюдение визового режима; во-вторых, отсутствие местной

регистрации [6]. Из-за этого многие зарубежные китайцы, имеющие детей, не решаются вернуться на родину.

ПРОБЛЕМЫ С ТРУДОУСТРОЙСТВОМ

Пятой важной проблемой, с которой сталкиваются вернувшиеся специалисты, является безработица. 38% реэмигрантов не могут найти желаемое место работы в первые 3 месяца по возвращении на родину, 21% - трудоустраивается в течение 3-6 месяцев, 11% - 6-12 месяцев, 6% - тратят на поиск работы более года (см. диаграмму).

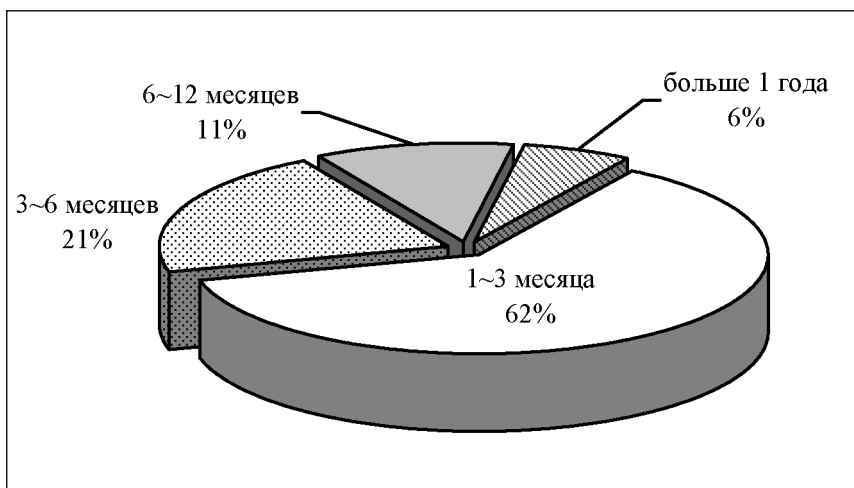

Диаграмма. Среднее время поиска работы вернувшимися в КНР специалистами.

Источник: Хуэйяо Ван. Дандай чжунго хайгуй [Хайгуй в современном Китае]. Пекин, 2007. С. 243.

Вернувшихся можно условно разделить на пять категорий:

1) получившие образование в ведущих вузах КНР, имеющие опыт работы в китайских компаниях и повысившие квалификацию в крупных исследовательских центрах или компаниях за рубежом;

2) получившие образование в ведущих зарубежных вузах и опыт работы в крупных компаниях за рубежом;

3) получившие образование в

ведущих зарубежных вузах, но не имеющие опыта работы по специальности;

4) получившие образование в не самых престижных зарубежных вузах и не имеющие опыта работы по специальности;

5) не завершившие обучение за рубежом (окончившие лишь 1-2 курса бакалавриата) и не имеющие опыта работы.

Первые две категории вернувшихся специалистов проблем с трудоустройством в КНР не испытывают. Это высокооплачиваемые специалисты, которых охотно принимают как иностранные, так и китайские государственные и частные компании. Постоянно

растут спрос и конкуренция между крупными компаниями за кадры такого уровня.

Несколько сложнее найти желаемое место работы представителям 3-й категории. Денежные ожидания выпускников ведущих зарубежных вузов существенно завышены. Большинство из них рассчитывает на \$30-50 тыс. в год, но далеко не всем удастся заработать даже \$10-20 тыс. в год [5, р. 234]. Трудоустроиться вернувшимся специа-

листам данной категории удается лишь в том случае, если они соглашаются на более низкую оплату своего труда и снижают требования к искомой должности. Однако это зачастую имеет негативные психологические последствия: вызывает общее разочарование, упадок духа и снижение работоспособности. Оказывается, что силы и денежные средства, потраченные на обучение за рубежом, не дают моментальной отдачи на родине.

Представителям 4-й и 5-й категорий найти желаемое место работы практически невозможно. Плата за обучение в не самых престижных зарубежных вузах низкая, но еще ниже уровень подготовки выпускаемых специалистов. Такие вузы дают шанс посредственным студентам с низким уровнем успеваемости получить диплом. Но их выпускники не только плохо усваивают основы специальности, но даже не усваивают язык страны пребывания. Кроме того, нередки случаи продажи дипломов иностранным студентам. По возвращении на родину такие «специалисты» оказываются невостребованными. А недоучившимся зарубежным китайским студентам приходится заканчивать обучение на родине или работать на подсобных работах.

Высокий процент безработицы среди вернувшихся специалистов хотя и в меньшей степени, чем уровень их квалификации, но все-таки связан с недооценкой руководством некоторых крупных компаний важности привлечения к работе на международных направлениях вернувшихся квалифицированных кадров. Кроме того, далеко не все компании ведут внешнеэкономическую деятельность, что также снижает возможности трудоустройства вернувшихся специалистов, чье преимущество заключается в свободном владении иностранными языками, передовыми технологи-

ями, опытом управления, знании зарубежной культуры и правил ведения бизнеса.

СТОЛКНОВЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ

Рассмотрев проблемы вернувшихся в КНР квалифицированных специалистов, обратимся теперь к проблемам другой категории вернувшихся китайцев: вынужденных реэмигрантов - низкоквалифицированных специалистов и пожилых людей, занятых, главным образом, на фермерских хозяйствах и в собственных компаниях.

Серьезной проблемой является столкновение экономических интересов вынужденных реэмигрантов и принимающего общества, которая наиболее остро проявляется в коммерческой сфере.

В эпоху реформ, привлечения инвестиций земля фермерских хозяйств реэмигрантов стала ценнейшим ресурсом. Местные власти в угоду инвесторам злоупотребляли своими полномочиями, нарушая права и интересы реэмигрантов, занятых на данных хозяйствах. Проблема усилилась в конце 1980-х гг., после передачи фермерских хозяйств в правление местным чиновникам, что позволило им отнимать крупные земельные участки у реэмигрантов, прикрываясь целями развития экономики. Реэмигрантам предоставляли за участки лишь мизерную компенсацию. Кроме этого, возникают споры и конфликты о правах собственности на землю между реэмигрантами и жителями окрестных деревень.

Например, в Гуанси-Чжуанском автономном районе из 45 хозяйств, принадлежащих реэмигрантам, на 44-х наблюдались различные по масштабам захваты земель. Захваченной оказалась 41 тыс. га из 345,8 тыс. га - это 12% общей площади, причем преимущественно пахотных зе-

мель [14]. В провинции Хайнань у 5 фермерских хозяйств реэмигрантов отняли 666,7 га. В провинции Фуцзянь площадь захваченных или спорных земель достигала 200 га [7].

Продолжение захвата земель указывает на неэффективность местных органов власти. Адекватных мер в ответ на жалобы и просьбы реэмигрантов разобраться в сложившейся ситуации принято не было. Конфликт затянулся, став одной из причин еще более сложной проблемы - снижения уровня благосостояния вынужденных реэмигрантов. Их обеднению способствовали и другие факторы, в т.ч. такие, как трудности с получением кредитов из-за накопившихся огромных долгов [7, с. 278], а также обязанность вносить дополнительные пенсионные страховые взносы [7].

Негативно на благосостоянии реэмигрантов сказались также нарушение их прав в жилищной сфере в ходе расширения градостроительства и снос ветхого жилья. Недостаточно защищены интересы вынужденных реэмигрантов и в сфере занятости, при проведении сокращений на госпредприятиях они первыми пополняли ряды безработных.

СЛОЖНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Кроме столкновения экономических интересов реэмигрантов с местным населением и снижением уровня жизни, весьма остро стоит проблема их интеграции в принимающее общество. Компактное проживание реэмигрантов привело к образованию замкнутых культурных групп, не стремящихся взаимодействовать с местными китайцами.

Яркими показателями степени развитости отношений реэмигрантов и принимающего общества являются круг друзей реэми-

грантов и процент браков реэмигрантов с местным населением.

Например, в провинции Хайнань (фермерские хозяйства Биньцуньшань и Вэньчан), на начало 1998 г., не было зафиксировано случаев брака реэмигрантов 1-го поколения с местным населением, а доля детей реэмигрантов (фермерское хозяйство Бинцуньшань), вступивших в брак с местными китайцами (провинция Хайнань), составила 3%. При том, что число браков детей реэмигрантов с местными китайцами крайне мало, некоторые из них заключаются в пределах самих фермерских хозяйств. Например, на ферме Вэньчан 5-6 девушек из числа детей реэмигрантов вышли замуж за местных китайцев (провинция Хайнань), работавших на данной ферме [7].

Что касается круга друзей реэмигрантов, то в него практически не входили местные жители. По результатам анкетного опроса реэмигрантов из Вьетнама, проведенного на ферме Биньцуньшань, из 36 респондентов 79% считали близкими друзьями только реэмигрантов, 7% поддерживали дружеские отношения как с реэмигрантами, так и с местным населением, и 14% считали близкими друзьями местных китайцев [7, с. 246].

Отметим, что существуют сложности социального взаимодействия не только между реэмигрантами и местным населением, но и между реэмигрантами из разных стран. Например, реэмигранты из Индонезии представляют собой более закрытую группу, чем реэмигранты из Вьетнама. В провинции Хайнань существовала единственная в Китае «индонезийская деревня», в которой говорят на индонезийском языке, исповедуют индонезийские религии, сохраняют традиции и обычаи проведения праздников, свадеб, похорон, дней рождений, церемоний и т.д. Приверженность реэми-

грантов традициям и обычаям стран выхода не способствует их вхождению в местный социум.

В среде городских реэмигрантов процент браков, заключенных с местными китайцами, существенно выше, если сравнивать с деревней, но и здесь существуют свои проблемы.

По данным анкетного опроса, среди реэмигрантов из Индонезии, проживающих в Пекине, 50,4% состояли в браке с выходцами из своей среды. Эта цифра свидетельствует о высокой степени сложности культурной интеграции и проблемах самоидентификации реэмигрантов.

Иная статистика у второго поколения реэмигрантов. По данным социологического опроса 1998 г., проведенного в г. Фучжоу (30 респондентов), 82% детей реэмигрантов (40 человек) вступили в брак с местными китайцами, 18% (9 человек) - с выходцами из своей среды [7, с. 248]. Данные свидетельствуют о росте тенденции к интеграции в принимающее общество у потомков реэмигрантов, причем в городе интеграция реэмигрантов происходит значительно быстрее, чем в деревне.

В круг друзей городских реэмигрантов входит больший процент местного населения, по сравнению с деревней. По данным того же соцопроса, проведенного в г. Фучжоу, 59% реэмигрантов считали близкими друзьями выходцев из своей среды, 33% поддерживали дружеские отношения и с реэмигрантами, и с местным населением, и 8% считали близкими друзьями местных китайцев [7].

Обратимся теперь к проблеме, которая является общей как для вернувшихся специалистов, так и для вынужденных реэмигрантов, их различиям в менталитете. Несмотря на существенные изменения в общественном сознании, которые произошли после проведения политики реформ и откры-

тости, в Китае по-прежнему существуют различия в мышлении, поведении, способах принятия решений между вернувшимися из-за рубежа китайцами и принимающим обществом.

Абсолютное большинство реэмигрантов, независимо от того, прибыли они из стран Европы, Америки, либо из Южной Азии, длительное время испытывали влияние и прониклись духом зарубежной культуры, что наложило глубокий отпечаток на их жизнь, профессиональную деятельность и поведение. Проживая за границей, зарубежные китайцы постепенно сформировали особенную «эмиграционную культуру», со своими нормами поведения и образом жизни. Вернувшись на родину, они сохраняют эти специфические черты, что не может не вызывать отчуждения местного китайского общества.

Как отмечалось выше, правительство КНР принимает серьезные меры, оказывая всем вернувшимся существенную поддержку и помощь на законодательном и практическом уровнях: решаются вопросы безработицы, принимаются законодательные акты по защите их законных прав и интересов, и т.д. И, тем не менее, большинство проблем, с которыми сталкиваются вернувшиеся специалисты и реэмигранты, на сегодняшний день остаются еще достаточно острыми.

* * *

Все рассмотренные выше проблемы характерны не только для Китая. С ними, так или иначе, сталкивается любое принимающее общество, в т.ч. и Россия, у которой имеется своя многомиллионная диаспора за границей. Поэтому опыт китайских властей в данной сфере деятельности может представлять определенный интерес и для нашей страны.

В 2006-2011 гг. в рамках «Программы по оказанию содействия

добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом», которая с сентября 2012 г. носит бессрочный характер, в РФ на постоянное место жительства переселилось более 62,5 тыс. человек [8]. Для работы с этими людьми и привлечения новых групп соотечественников будет полезным учитывать как отрицательный отечественный опыт 1990-х гг., так и отрицательный зарубежный опыт, в частности, опыт Китая.

Комплексный анализ проблем вернувшихся китайских специалистов и вынужденных реэмигрантов на примере КНР может помочь России свести к минимуму возникновение конфликтов между принимающим обществом и вернувшимися на родину соотечественниками.

1. http://www.chinadaily.com.cn/china/2008-12/04/content_7268631.htm

2. http://www.chinadaily.com.cn/china/2009-01/16/content_7412412.htm

3. *Zweig David*. Learning to compete: China's efforts to encourage a "reverse brain drain" // *Competing for global talent* / Ed. Ch. Kuptsch, Pang E.F. 2006. P. 211.

4. http://www.chinatoday.com.cn/ctenglish/se/txt/2009-09/27/content_219762_4.htm

5. *Хуэйяо Ван*. Хайгуй шидай [Эпоха хайгуй]. Пекин, 2005. С. 311.

6. <http://www.overseaschinesenetw.ork.com/site/news/2009/12/01/returned-chinese-face-gruelling-residency-headache>

7. *Хуан Сяоцзянь*. Гуйго хуацяо дэ лишуй сяньчжуан [История и современное положение реэмигрантов в Китае]. Гонконг, 2005. С. 241.

8. <http://www.fms.gov.ru/programs/fmsuds/mo>